

УДК 811.511.112

DOI: 10.30624/2220-4156-2023-13-4-709-716

**Лексема *koira* ‘собака’ в языковой картине мира
(на материале карельского языка)**

Т. В. Пашкова

*Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск, Российская Федерация,
tvpushkova05@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В данном исследовании автор обращается к анализу диалектизмов *koira / koiru / koir* ‘собака’ в языковой картине мира карелов. В статье рассмотрены лингвокультурологические аспекты компонента-зоонима в собственно карельском, ливвиковском и людиковском наречиях карельского языка. Анализируемая лексема двойственна: она имеет как положительную, так и отрицательную коннотацию.

Цель: выявить роли компонента зоонима *koira* ‘собака’ в формировании языковой картины мира карелов.

Материалы исследования: карелоязычные лингвистические источники (словари диалектов карельского языка, диалектные образцы карельской речи, фразеологический словарь карельского языка).

Результаты и научная новизна. В данном научном изыскании впервые представлен комплексный анализ карелоязычной лексемы *koira* ‘собака’ в языковой картине мира. Проведённое исследование показало, что компонент *koira* является частью карелоязычных лексем, в которых основной композит является словом, модифицирующим родополовые особенности. В двусоставных лексемах, обозначающих собаку и содержащих композит *koira*, мотивировочным признаком номинации может быть место обитания животного, действия животного, наименование животного (зооним), на которого собака охотится. В ряде сложных наименований растений и заболеваний в диалектах карельского языка прослеживается генитивная форма *koiran-* ‘собачий’, придающая отрицательную или положительную коннотацию. Наименование собаки стало компонентом достаточно большого количества идиом (более 60), которые прочно вошли в язык. Посредством компонента-зоонима *koiru / koira* в карельском языке описывают различные черты характера человека.

Ключевые слова: карельский язык, языковая картина мира, лексема *koira*, этимология, фразеологизмы, мотивы номинации, этнолингвистика

Для цитирования: Пашкова Т. В. Лексема *koira* ‘собака’ в языковой картине мира (на материале карельского языка) // Вестник урведения. 2023. Т. 13. № 4 (55). С. 709–716.

**The lexeme *koira* ‘a dog’ in the linguistic picture of the world
(based on the material of the Karelian language)**

T. V. Pashkova

*Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russian Federation,
tvpushkova05@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: in the article the author turns to the analysis of the dialect words *koira / koiru / koir* ‘a dog’ in the linguistic picture of the world of the Karelians. The author considers the linguocultural aspects of the zoonymic component in the proper Karelian, Livvik and Lyudik subdialects of the Karelian language. The analyzed lexeme is dual: it has both positive and negative connotations.

Objective: to analyze the names *koira* ‘a dog’ to clarify its role in the formation of the Karelian linguistic picture of the world.

Research materials: Karelian-language linguistic sources (dictionaries of dialects of the Karelian language, dialect samples of Karelian speech, phraseological dictionary of the Karelian language).

Results and novelty of the research: for the first time, a comprehensive analysis of the Karelian lexeme *koira* ‘a dog’ in the linguistic picture of the world is presented. The research has shown that the component *koira* is part of Karelian lexemes, in which the main composite is a word modifying gender features. In two-part lexemes denoting a dog and containing the composite *koira*, the motivating feature of the nomination may be the animal’s habitat, animal’s actions, a name of an animal (zoonym) that the dog hunts. In a number of complex names of plants and diseases in the dialects of the Karelian language,

the genitive form *koiran*- 'canine' is traced, giving a negative or positive connotation. The name of a dog has become a component of a fairly large number of idioms (more than 60) that have become firmly embedded in the language. With the help of the zoonym component *koiru / koira* various personality traits are described in the Karelian language.

Key words: Karelian language, linguistic picture of the world, lexeme *koira*, etymology, phraseological units, nomination motifs, ethnolinguistics

For citation: Pashkova T. V. The lexeme *koira* 'a dog' in the linguistic picture of the world (based on the material of the Karelian language) // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies*. 2023; 13 (4/55): 709–716.

Введение

Культ собаки свойственен многим народам и изучен достаточно подробно на материалах некоторых из них (напр., финно-угорских, прибалтийско-финских народов и русских) (см., напр. [4; 8; 11; 12; 16; 17; 21; 23; 30]). Собака – домашнее животное, которое в представлениях карелов обладает амбивалентной символикой. В комплексе карельских верований о собаке существенное место занимают положительные представления о ней как защитнике и помощнике человека. С другой стороны, собака наделена демоническими функциями, обладает способностью путешествовать между миром мёртвых и живых, кроме того, может быть источником заболеваний [18, 440].

Человек познаёт и осмысливает мир посредством понятийной сферы животного мира, выступающего в качестве универсального культурного принципа метафоризации, охватывающего языковую картину мира отдельного этноса. Первыми к исследованию зоонимов в финно-угорских языках обратились зарубежные языковеды. Табуистическим наименованиям животных у прибалтийско-финских народов в сравнительно-сопоставительном аспекте с различными другими языками посвящено исследование Р. Нирви [26]. Происхождение лексемы *koira* 'собака', среди прочих наименований домашних животных, в прибалтийско-финских языках упоминается в научных трудах финского лингвиста В. Руошпила [30]. Этимологический и семантический анализ зоонимов в языке коми проведён в научном изыскании А. А. Хаузенберга «Названия животных в коми языке» (1972) [23]. Более 400 названий диких и домашних животных в диалектах марийского языка рассмотрены в исследовании М. Кузнецовой «Названия диких домашних животных в марийском языке» (1991) [8]. Во всех упомянутых научных трудах так или иначе авторы обращаются и к лексеме *собака* на материалах исследуемых языков. В некоторых из них в сравнительно-сопоставительном аспекте языковеды приводят примеры карельских диа-

лектизмов, номинирующих это животное (см., напр. [26; 30]).

На материале карельского языка к этой проблеме исследователи обращались фрагментарно. В монографии и научных статьях Т. В. Пашковой, посвящённых лексике народной медицины в карельском языке, упомянуты именованные заболеваний, компонентами которых является лексема *koiru / koira / koir* 'собака' [13; 14; 28]. Изучением зоонимической лексики в диалектах карельского языка занималась О. М. Жаринова. В её кандидатской диссертации выполнено системное описание названий диких и домашних животных в сопоставлении с близкородственными карельскому языками [3]. Однако планомерного изучения именованных животных в лингвокультурологическом аспекте не проводилось. Этим обусловлена научная новизна данного исследования. На его актуальность указывает малоизученность лексического состава карельского языка.

В представленной статье рассматривается лексема *koira* 'собака' в языковой картине мира карелов. При проведении исследования предполагается решение нескольких задач: сбор языкового материала из диалектных, фразеологических, топонимических словарей карельского языка и образцов карельской речи посредством метода сплошной выборки; лингвокультурологический анализ карелоязычных композитов и идиом, содержащих элемент *koira / koiru*; сопоставление собранного карелоязычного материала с близкородственными языками.

Проведённое исследование имеет теоретическую и практическую значимость. Теоретическая значимость обусловлена впервые проведённым анализом отражения именованной «собака» в языковой картине мира карелов. Практическая видится в возможности использования собранных наименований при разработке теоретико-практических курсов по разговорной практике, лингвокультурологии, диалектологии, лексикологии, этнолингвистике и фразеологии.

Материалы и методы

Исследование проводилось с опорой на обширную теоретико-методологическую базу по рассматриваемой проблеме в финно-угорских и русском языках [1; 2; 3; 4; 5; 6; 8; 16; 17]. Сбор языкового материала осуществлялся из образцов карельской речи, фольклорных текстов, диалектных и фразеологических словарей [19; 20; 22; 25; 29; 32; 33].

В качестве методов исследования использовались такие, как этнолингвистический, этимологический, сравнительно-типологический и семантический. При рассмотрении сложных именовании проводился словообразовательный анализ.

Результаты

Собака считается одним из самых древних домашних животных, на что указывает и происхождение именовании *koira* (ск.) / *koiru* (ливв.) / *koir* (люд.) [19, 149; 20, 692; 29, 72], которым её номинируют в наречиях карельского языка. Этимологи определяют лексему *koira* как исконно прибалтийско-финскую и возводят к древнему уральскому периоду [31, 385]. О. М. Жаринова отмечает сужение значения лексемы *koira* в ходе её исторического изменения, а также в контексте речевого употребления: сопоставление аналогов в родственных обско-угорских и самодийских языках определило изменение значения **koj* (*e*) ‘особь мужского пола’ до ‘собака’ [3, 12].

Компонент *koira* является частью карело-язычных лексем, в которых основной композит является словом, модифицирующим родополовые особенности: *emä* ‘самка, матка животного’ и *isä / izä* ‘самец, способный к оплодотворению’, напр. *emäkoira* ‘самка животных семейства псовых’ [20, 63]; *isäkoira, izäkoira* ‘кобель’ [20, 140]. Кроме того, посредством рассматриваемого компонента номинируются детёныши собаки – щенки: *koiranpoigu, koiranpendu, koirankudžu, pentukoiru, pendukoira* ‘щенок собаки’ [20, 432].

Также в сложных лексемах, обозначающих собаку и содержащих композит *koira*, мотивировочным признаком номинации может быть:

– место обитания животного: *kodikoiru, taloinkoiru* ‘домашняя собака’ (*kodi-* ‘дом’, *talo-* ‘дом’), *pihakoiru, ulgokoiru* ‘дворняжка’ (*piha* ‘двор’, *ulgo-* ‘снаружи, вне дома’);

– вид деятельности животного: *paimoikoira* ‘собака-пастух’ (*paimoi* ‘пастух’), *ajokoira* ‘гончая собака’ (*ajo* ‘гон, езда’) [3, 15; 20, 17];

– наименование животного (зооним), на которого собака ходит: *jänöikoira* ‘собака, идущая на зайца’ (*jänöi* ‘заяц’), *kondiekoira* ‘собака, идущая на медведя’ (*kondii* ‘медведь’), *oravakoira* ‘собака, идущая на белку; лайка’ (*orava* ‘белка’), *pedrakoira* ‘собака, идущая на оленя’ (*pedra* ‘олень’) [3, 15; 20, 407].

В ряде сложных наименований растений в диалектах карельского языка прослеживается компонент *koiran-* ‘собачий’ (генитивная форма от имени существительного *koiru / koira*, данная конструкция достаточно продуктивная в карельском языке (см., напр. [24]). Именование *koirantähkä* (букв.: ‘собачий колосок’), вероятно, отражает схожесть формы колосовидного соцветия с собачьим хвостом (ср. в ингерманландских говорах финского языка *koiranhätä* букв.: ‘собачий хвост’, ‘подорожник’) [7, 254; 27, 67]. Для обозначения калины в карельском языке распространено название *koiranpuu* букв.: ‘собачье дерево’, *koiranheisi* букв.: ‘собачье дерево’, *koiranheisipuu / koiranheisipuu / koiranhöispuu / koiranhöyspuu / koiranhöipuu* букв.: ‘собачье дерево’ [25, 231] (ср. в ингерманландских говорах финского языка: *koiranhörstöösmarja, koira(n)herspuu*). Исследовательница лексики флоры в финском языке Ю. Э. Коппалева предполагает, что использование в этих названиях компонента *koiran-* связано с указанием на то, что прибалто-финны не употребляли в пищу ягоды калины [7, 152]. На наш взгляд, здесь возможен иной мотив номинации. В сямозерском диалекте ливвиковского наречия карельского языка был зафиксирован следующий контекст: «*koiranpuun kojie kuoritetah, päčiz veis havvotetah, viel (lapsen) jalgoi havvallah, ku lapsel on koirantaudi, jalloiz ei voi kävellä*» [25, 220] ‘калину очищают от коры, в печи в воде выпаривают, водой (ребёнка) ноги обдают, если у ребёнка рахит, ногами не может ходить’. Исходя из этого можно предположить, что карелы могли именовать калину лексемой *koiranpuu* букв.: ‘собачье дерево’, так как лечили отваром коры этого дерева детский рахит *koirantaudi* букв.: ‘собачья болезнь’.

Отрицательная коннотация собаки как животного, имеющего связь с миром мёртвых, просматривается в именовании *koiranmarja*, которым в собственно карельском наречии карельского языка обозначали ‘любую ядовитую ягоду’. В ингерманландских говорах зафиксированы поздние по происхождению наименования (напр., *hukanmarjapuu* ‘крушина (букв.:

дерево волчьей ягоды)’, *hukanmarjapehko* ‘крушина (букв.: куст волчьей ягоды)’, которые отражают характеристику растения, указывая на его ядовитость (ср. русс. диалект. ‘волчье дерево = крушина’) [7, 153]. Такой же мотив номинации лежит в основе наименований *koira(n)marjarii* букв.: ‘дерево собачьей ягоды’, *hullukoiranmarja* букв.: ‘ягода бешеной собаки’, *koiranmarja* букв.: ‘собачья ягода’, которыми обозначают ‘ягоды крушины’, ‘крушину’ и ‘все ядовитые растения’ [7, 153].

Оценка собаки как нечистого существа нашла отражение в карельском и вепском языках в наименовании ядовитого гриба [1, 334]: кар. *koirangriba* ‘поганка (букв.: собачий гриб)’, *koiransieni / koiransien* ‘несъедобный гриб, поганка (букв.: собачий гриб)’ [19, 149; 29, 345]; вепс. *koiranseñ* ‘ядовитый гриб (букв.: собачий гриб)’ [1, 334].

О тесной связи человека и собаки свидетельствует большое количество мифов, быличек, верований и обрядов, зафиксированных у многих народов (см., напр., [1; 2; 18]). Так, например, у карелов существовало поверье, что грешно оставлять собаку без вечерней еды: «*hos nenämustasen kokoni palani pitäy antoa. Jos et antat siitä reähkä tulou: koira itköy ta ikävöipi*» ‘хотя бы крошечки чёрненький кусочек необходимо дать. Если не дашь, то грех будет: собака заплачет и заскучает’ [33, 441]. Среди вепского населения было запрещено беременной женщине пинать собаку, иначе ребёнок заболит рахитом [1, 335]. Вера вепсов в то, что собака могла стать источником рахита отразилась в вепсоязычном наименовании этого недуга *koiran vaivhuz*’ букв.: ‘собачья слабость’ [2, 180]. Подобные представления об этиологии заболеваний, виновником которых могла стать собака, были распространены и у карелов. Обратимся к конкретным примерам.

В собственно карельском, ливвиковском и людиковском наречиях карельского языка распространён диалектизм *koiranvanhus* (букв.: *koiran* ‘собачья’ + *vanhus* ‘старость’) и его фонетические вариации *koiranvahnuš*, *koiran vahnuž* [19, 149; 25, 279; 32, 394], номинирующие заболевание рахит. В салминском и сямозерском диалектах ливвиковского наречия зафиксировано название *koirantaudi* ‘рахит’ [25, 279] (букв.: *koiran* ‘собачья’ + *taudi* ‘болезнь’), а в тихвинском говоре собственно карельского наречия – *koiranboli* ‘рахит’ (букв.: *koiran*

‘собачья’ + *boli* ‘боль / болезнь’). В данных наименованиях прослеживается метафорический перенос: во время рахита ребёнок худел, в его конечностях появлялась дрожь. Эти симптомы напоминали вид стареющей больной собаки. Примечательно, что карелы-людики употребляли наименование *koiran vahnuž* и для обозначения человека, который медленно передвигался, работал и разговаривал. Такому человеку говорили: «*Šinul on tartunu d’o koiranvahnuž!*» ‘К тебе уже прицепилась собачья старость!’ [32, 394]. Данное сравнение объяснялось схожестью действий медлительного человека со старой собакой, которая медленно двигается, плохо слышит и т. д. В диалектах русского языка рахит так же именовали ‘собачьей старостью’, кроме того, этим названием обозначали ‘изнурённый вид ребёнка, симптомом которого было лицо старческого вида’ [10, 99].

Наиболее распространённым глазным недугом у карелов считался ячмень, представленный во всех наречиях карельского языка наименованием *koirann’än’n’i / koirannänn’* [25, 278; 29, 74] (букв.: *koiran* ‘собачий’ + *n’än’n’i / nänn’* ‘сосок’), представляющим собой метафорический перенос по внешнему сходству. Ячмень на глазу по своему виду напоминал собачий сосок.

Воспалившуюся после укуса собаки рану в собственно карельском и ливвиковском наречиях карельского языка обозначали лексемой *koiranviha* (букв.: *koiran* ‘собачий’ + *viha* ‘зло, воспаление’) [25, 279], мотив номинации которой заключается в источнике заболевания *koira / koiru* ‘собака’. Лексема *viha* в данном наименовании выступает в значении ‘воспаление, заражение’ (см. подробнее о семантике и происхождение компонента *viha* [14]).

Наименование собаки широко представлено в карелоязычных фразеологизмах. Посредством компонента-зоонима *koiru / koira* в карельском языке, равно как и в других прибалтийско-финских языках (напр., в вепском и финском языках (см., [1; 19]) характеризуют различные свойства и состояния человека:

– злость (напр., *tulla koirakše* ‘обозлиться (букв.: превратиться в собаку)’; *lidnas laukuois očerediis käveled. ka voi hüvin koirakse tulda* ‘в городе по магазинам ходишь да в очередях постоишь, так можно очень даже обозлиться’; *koirakse tulda* букв.: ‘собакой стать’) [22, 83];

– распушенность (напр., *koirakse harjavuit* ‘распоясался ты (букв.: собакой ты привык

быть); *heittyö koirakse* ‘распоясаться (букв.: опуститься до собаки)’ [22, 84];

– усталость (напр., *väzydä koirakse* ‘измостаться (букв.: устать, как собака)’ [22, 83];

– обиду (напр., *männä koiran čestil* ‘быть обиженной (букв.: [быть] в собачьей чести)’ [22, 82];

– безделье (напр., *koiran händiä plet't'ie* ‘бездельничать (букв.: собачий хвост заплетать)’; *ei ole koiran süöttäjä* ‘бездельник (букв.: собаку не прокормит)’ [22, 83];

– зловредность (напр., *on koiran karvua* ‘зловредный (букв.: имеется собачья шерсть)’ [22, 82];

– неуважение (напр., *koiran kunnivo* ‘полное неуважение (букв.: собачья честь)’ [22, 83];

– негодность (напр., *ku koiran oksendus* ‘никуда негодный (букв.: как собачья рвотная масса)’ [22, 82];

– рассерженность (напр., *koiran turkin ottanen piällä* ‘если рассержусь (букв.: если собачью шкуру надену)’ [22, 83];

– бесстыдство (напр., *koiran nahku korvil, ročin nahku silmil* ‘бесстыдник (букв.: собачья шкура на ушах, свиная – на глазах)’; *koiran roža* ‘охальник (букв.: собачья морда)’; *koiran rožapala* ‘бесстыдник (букв.: кусок собачьей морды)’ [22, 84].

Внешний вид собаки, её ленивость, склонность к воровству, вертлявость нашли отражение в некоторых прозвищах с отрицательной коннотацией: *koiran kuvatuš* ‘образина (букв.: изображение собаки)’ [22, 83]; *laiskakoira* ‘лентяй (букв.: ленивая собака)’ [20, 275]; *valehkoira* ‘брехун, враль, врун, лгун (букв.: ложь / лживый + собака)’ [20, 681]; *varaškoira* ‘ворюга (букв.: вор + собака)’ [20, 689]; *kylykoirat* ‘(возможно в значении) любители бани (букв.: баня + собака)’ [15, 369–370].

Лексема *собака* почти не представлена в карельских топонимах, за исключением, например, гидронимов *koirankieleikkö*, *koirankielikkö*, обозначающих ‘место в водоёме, поросшее ежеголовником или рдестом’ [9, 73].

Обсуждение и заключение

Итак, лексема *koira* ‘собака’ достаточно широко представлена в языковой картине мира карелов. Композит *koira* является частью карельскоязычных лексем, в которых основной компонент – слово, модифицирующее родополовые особенности: *emä* ‘самка, матка животного’ и *isä / izä* ‘самец, способный к оплодотворению’. В двусоставных лексемах с композитом *koira*, мотивировочным признаком номинации определяется место обитания животного (напр., *kodikoiru*, *taloinkoiru* ‘домашняя собака’), вид деятельности животного (напр., *paimoikoira* ‘собака-пастух’), животное, на которого собака охотится (напр., *jänöikoira* ‘собака, идущая на зайца’). В ряде сложных наименований растений и заболеваний в диалектах карельского языка прослеживается генитивная форма *koiran-* ‘собачий’, придающая отрицательную или положительную коннотацию. Например, оценка собаки как нечистого существа нашла отражение в карельском языке при номинации ядовитого гриба *koirangriba* ‘поганка’, *koiransieni / koiransien* ‘несъедобный гриб, поганка’. Наиболее распространённым глазным недугом у карелов считался ячмень, представленный во всех наречиях карельского языка именованном *koirann'än'n'i / koirannänn'*, представляющим собой метафорический перенос по внешнему сходству. Идиомы с компонентом-зоонимом *koiru* характеризуют различные черты характера и эмоциональное состояние человека: злость, распушенность, усталость, обиду, безделье, зловредность, неуважение и др. Внешний вид собаки, её ленивость, склонность к воровству, вертлявость нашли отражение в некоторых прозвищах с отрицательной коннотацией: *koiran kuvatuš* ‘образина’, *laiskakoira* ‘лентяй’, *varaškoira* ‘ворюга’ и др. Лексема *koiru* довольно слабо представлена в карельских топонимах (напр., *koirankieleikkö*, *koirankielikkö*, обозначающих ‘место в водоёме, поросшее ежеголовником или рдестом’).

Список сокращений

вепс. – вепский язык, ливв. – ливвиковское наречие, люд. – людиковское наречие, русс. – русский язык, саам. – саамский язык, ск. – собственно карельское наречие, тихв. – тихвинский говор, фин. – финский язык. Диалекты карельского языка: вдл. – видлицкий, вкн. – вокнаволоцкий, кнт. – контоккский, кст. – кестеньгский, нкл. – некульский, прз. – поросозерский, ргз. – ругозерский, рпш. – рыпушкальский, смз. – сямозерский, смс. – суомуссалмский, срв. – суоярвский, сст. – суйстамский, тлз. – тулмозерский, тхз. – тихтозерский, ухт. – ухтинский, юшк. – юшкозерский.

Список источников и литературы

1. Винокурова И. Ю. Животные в традиционном мировоззрении вепсов. Петрозаводск: ПетрГУ, 2006. 448 с.
2. Винокурова И. Ю. Мифология вепсов: энциклопедия. Петрозаводск: ПетрГУ, 2015. 524 с.
3. Жаринова О. М. Зоонимическая лексика карельского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2006. 26 с.
4. Каксина Е. Д. Культ собаки в фольклоре казымских хантов // Культура и цивилизация. 2021. Т. 11. № 4. С. 17–26.
5. Ключева М. А. Зоонимы в именах персонажей марийских народных игр // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 3. С. 462–471.
6. Козинец С. Б. Зоонимы в образном пространстве языка: метафора, сравнение, фразеологизм // Известия Саратовского университета. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22. Вып. 3. С. 254–260.
7. Коппалева Ю. Э. Финская народная лексика флоры (становление и функционирование). Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2007. 287 с.
8. Кузнецова М. Н. Названия диких и домашних животных в марийском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Тарту, 1991. 318 с.
9. Кузьмин Д. В. Словарь карельской народной географической терминологии. Петрозаводск: Периодика, 2020. 272 с.
10. Мазалова Н. Е. (Грысык) Народная медицина в современной севернорусской деревне // Этнографическая наука и этнокультурные процессы. Способы взаимодействия: сб. статей. СПб.: МАЭ, 1993. С. 99–112.
11. Минци В. Образ собаки в русской и китайской языковых картинах мира (на материале идиоматики) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11 (53). С. 49–52.
12. Мосина Н. М. Сравнительный анализ фразеологических единиц с зоокомпонентом «дикое животное» в мордовских и финском языках // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 1 (52). С. 103–111.
13. Пашкова Т. В. Компонент *koiru* 'собака' в карельских народных названиях болезней // Гуманитарные науки и образование. 2013. № 1 (13). С. 107–109.
14. Пашкова Т. В. Названия болезней в карельском языке. Петрозаводск: Петрозаводский гос. ун-т, 2017. 95 с.
15. Прозаический фольклор карелов Кестеньгского края / сост. М. В. Кундозерова. Петрозаводск; Ульяновск: Печатный двор, 2023. 456 с.
16. Русинова И. И., Лобанова А. С., Федосеева Е. Л. Коми-пермяцкие фитонимы, содержащие названия животных // Ежегодник финно-угорских исследований. 2022. Т. 16. № 4. С. 578–591.
17. Сансызбаева С. К. Лингвокультурный концепт «собака» в языковой картине мира // Вестник КазНУ. Серия филологическая. 2015. № 1 (153). С. 185–189.
18. Славянская мифология: энциклопедический словарь. М.: Международные отношения, 2002. 512 с.
19. Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) / сост. Г. Н. Макаров. Петрозаводск: Карелия, 1990. 495 с.
20. Словарь собственно-карельских говоров Карелии / сост. В. П. Федотова, Т. П. Бойко. Петрозаводск: Книгоград, 2009. 752 с.
21. Соколова М. В. Лингвокультурологическая специфика фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в марийском и финском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2015. 24 с.
22. Федотова В. П. Фразеологический словарь карельского языка. Петрозаводск: Карелия, 2000. 260 с.
23. Хаузенберг А. А. Названия животных в коми языке: сравнительно-исторический анализ: дисс. ... канд. филол. наук. Таллин, 1972. 238 с.
24. Karelian in Grammars: a study of phonetic and morphological variation: scientific electronic edition / I. Novak, M. Penttonen, A. Ruuskanen, L. Siilin. Petrozavodsk: KarRC RAS, 2022. 452 p.
25. Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae. 1974. II. 591 p.
26. Nirvi R. E. Sanankieltoja ja niihin liittyviä kielenilmiöitä itämerensuomalaisissa kielissä riista- ja kotieläintalous. Helsinki: SKST, 1944. 343 p.
27. Oja V. Kasulikul taimel on rohkesti nimesid // Прибалтийско-финское языкознание: лингвогеографические исследования. Петрозаводск: Изд. КарНЦ РАН, 2005. С. 58–75.
28. Pashkova T. V. Karelian mythological beliefs about animals and birds (on the example of folk medicine) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2021. Т. 15. № 4. Pp. 633–641.
29. Pahomov M. Lüüdi-venän, venä-lüüdin sanakird'. Helsingi: Lüüdilaine Siebr, 2022. 385 p.
30. Ruoppila V. Kotielainten nimitykset suomen murteissa. Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura. 1943. 222 p.
31. Suomen sanojen alkuperä. Helsinki: SKS, 1992. I. 486 p.
32. Virtaranta P. Lyydiläisiä tekstejä. Osa III. Helsinki: SUST, 1964. 402 p.
33. Virtaranta P. Vienan kansa muistelee. Porvoo-Helsinki: WSOY, 1958. 804 p.

References

1. Vinokurova I. Yu. *Zhivotnyye v traditsionnom mirovozzrenii vepsov* [Animals in the traditional worldview of the Vepsians]. Petrozavodsk: PetrSU Publ., 2006. 448 p. (In Russian)

2. Vinokurova I. Yu. *Mifologiya vepsov: entsiklopediya* [Mythology of the Vepsians: encyclopedia]. Petrozavodsk: PetrGU Publ., 2015. 524 p. (In Russian)
3. Zharinova O. M. *Zoonimicheskaya leksika karel'skogo yazyka* [Zoonymic vocabulary of the Karelian language]. Petrozavodsk, 2006. 26 p. (In Russian)
4. Vasina Ye. D. *Kul't sobaki v fol'klоре kazym'skikh khantov* [The cult of a dog in the folklore of the Kazym Khanty people]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 2021, no. 11 (4), pp. 17–26. (In Russian)
5. Klyucheva M. A. *Zoonimy v imenakh personazhey mariyskikh narodnykh igr* [Zoonyms in the names of characters of Mari folk games]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (3), pp. 462–471. (In Russian)
6. Kozinets S. B. *Zoonimy v obraznom prostranstve yazyka: metafora, sravneniye, frazeologizm* [Zoonyms in the figurative space of language: metaphor, comparison, phraseology]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* [News of Saratov University. Series: Philology. Journalism], 2022, no. 22 (3), pp. 254–260. (In Russian)
7. Koppaleva Yu. E. *Finskaya narodnaya leksika flory (stanovleniye i funktsionirovaniye)* [Finnish folk vocabulary of flora (formation and functioning)]. Petrozavodsk: KarNC RAN Publ., 2007. 287 p. (In Russian)
8. Kuznetsova M. N. *Nazvaniya dikikh i domashnikh zhitovnykh na mariyskom yazyke* [Names of wild and domestic animals in the Mari language]. Tartu, 1991. 318 p. (In Russian)
9. Kuzmin D. V. *Slovar' karel'skoy narodnoy geograficheskoy terminologii* [Dictionary of Karelian folk geographical terminology]. Petrozavodsk: Periodika Publ., 2020. 272 p. (In Russian, Karelian)
10. Mazalova N. Ye. (Grysyk) *Narodnaya meditsina v sovremennoy severnorusskoy derevne* [Traditional medicine in a modern Northern Russian village]. *Etnograficheskaya nauka i etnokul'turnyye retsessy. Sposoby vzaimodeystviya (sb. statey)* [Ethnographic science and ethnocultural processes. Methods of interaction (collection of articles)]. Saint-Petersburg: MAE Publ., 1993. Pp. 99–112. (In Russian)
11. Mints V. *Obraz sobaki v russkikh i natsional'nykh kartinakh mira (na materiale idiomatiki)* [The image of a dog in the Russian and Chinese linguistic pictures of the world (based on idioms)]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2015, no. 11 (53), pp. 49–52. (In Russian)
12. Mosina N. M. *Sravnitel'nyy analiz frazeologicheskikh yedinit s zookomponentom "dikoye zhitovnoye" v mordovskikh i finskikh yazykakh* [Comparative analysis of phraseological units with the zoonymic component "wild animal" in the Mordovian and Finnish languages]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2023, no. 13 (1), pp. 103–111. (In Russian)
13. Pashkova T. V. *Komponent koyru 'sobaka' v karel'skikh narodnykh nazvaniyakh bolezney* [Component koiru 'a dog' in Karelian folk names of diseases]. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye* [Humanities and Education], 2013, no. 1 (13), pp. 107–109. (In Russian)
14. Pashkova T. V. *Nazvaniya bolezney na karel'skom yazyke* [Names of diseases in the Karelian language]. Petrozavodsk: Petrozavskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2017. 95 p. (In Russian)
15. *Prozaicheskiy fol'klор karelov Kesten'gskogo kraja* [Prose folklore of the Karelians of the Kestenga region]. Comp. by M. V. Kundozerova. Petrozavodsk; Ulyanovsk: Pechatnyy dvor Publ., 2023. 456 p. (In Russian, Karelian)
16. Rusinova I. I., Lobanova A. S., Fedoseeva Ye. L. *Komi-permyatskiye fitonimy, soderzhashchiye nazvaniya zhitovnykh* [Komi-Permyak phytonyms with animal names]. *Yezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2022, no. 16 (4), pp. 578–591. (In Russian)
17. Sansybayeva S. K. *Lingvokul'turnyy kontsept "sobaka" v yazykovoy kartine mira* [Linguistic and cultural concept "a dog" in the linguistic picture of the world]. *Vestnik KazNU. Seriya filologicheskaya* [KAZNU Journal. Philological Series], 2015, no. 1 (153), pp. 185–189. (In Russian)
18. *Slavyanskaya mifologiya: entsiklopedicheskiy slovar'* [Slavic mythology: encyclopedic dictionary]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2002. 512 p. (In Russian)
19. *Slovar' karel'skogo yazyka (livvikovskiy dialekt)* [Dictionary of the Karelian language (Livvik dialect)]. Comp. by G. N. Makarov. Petrozavodsk: Karelia Publ., 1990. 495 p. (In Russian, Karelian)
20. *Slovar' sobstvenno-karel'skikh govorov Karelii* [Dictionary of the proper Karelian dialects of Karelia]. V. P. Fedotova, T. P. Boyko. Petrozavodsk: KnigoGrad Publ., 2009. 752 p. (In Russian, Karelia)
21. Sokolova M. V. *Lingvokul'turologicheskaya kharakteristika frazeologicheskikh yedinit s komponentom-zoonimom v mariyskom i finskom yazykakh* [Linguistic and cultural specificity of phraseological units with a zoonym component in the Mari and Finnish languages]. *Cheboksary*, 2015. 24 p. (In Russian)
22. Fedotova V. P. *Frazeologicheskii slovar' karel'skogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Karelian language]. Petrozavodsk: Karelia Publ., 2000. 260 p. (In Russian, Karelia)
23. Khauzenberg A. A. *Nazvaniya zhitovnykh v komi yazyke: sravnitel'no-istoricheskiy analiz* [Names of animals in the Komi language: comparative historical analysis]. Tallin, 1972. 238 p. (In Russian)
24. *Karelian in Grammars: a study of phonetic and morphological variation: scientific electronic edition*. I. Novak, M. Penttonen, A. Ruuskanen, L. Siilin. Petrozavodsk: KarRC RAN Publ., 2022. 452 p. (In English, Karelian)
25. *Karjalan kielen sanakirja*. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae, 1974. II. 591 p. (In Karelian)
26. Nirvi R. E. *Sanankieltoja ja niihin liittyviä kielenilmiöitä itämerensuomalaisissa kielissä riista- ja kotieläintalous*. Helsinki: SKST, 1944. 343 p. (In Finnish)

27. Oja V. Kasulikul taimel on rohkesti nimesid. *Pribaltiysko-finsкое yazykoznanіye: lingvogeografіcheskoiye issledovaniya*. Petrozavodsk: Izd. KarNC RAN Publ., 2005. Pp. 58–75. (In Estonian)
28. Pashkova T. V. Karelian mythological beliefs about animals and birds (on the example of folk medicine). *Yearbook of Finno-Ugric Studies*, 2021, no. 15 (4), pp. 633–641. (In English, Karelian)
29. Pahomov M. *Lüüdi-venän, venä-lüüdin sanakird'*. Helsingi: Lüüdilaine Siebr, 2022. 385 p. (In Karelian)
30. Ruoppila V. *Kotielainten nimitykset suomen murteissa*. Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura, 1943. 222 p. (In Finnish)
31. *Suomen sanojen alkuperä*. Helsinki: SKS, 1992. I. 486 p. (In Finnish)
32. Virtaranta P. *Lyüdiläisiä tekstejä*. Osa III. Helsinki: SUST, 1964. 402 p. (In Finnish, Karelian)
33. Virtaranta P. *Vienan kansa muistelee*. Porvoo-Helsinki: WSOY, 1958. 804 p. (In Finnish, Karelian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Пашкова Татьяна Владимировна, заведующий кафедрой прибалтийско-финской филологии, Петрозаводский государственный университет (185910, Российская Федерация, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, д. 33), доктор исторических наук, доцент.
tvashkova05@mail.ru
ORCID.ORG: 0000-0002-0505-4767

ABOUT THE AUTHOR

Pashkova Tatyana Vladimirovna, Head of the Department of Baltic-Finnish Philology, Petrozavodsk State University (185910, Russian Federation, Republic Karelia, Petrozavodsk, Lenina Str., 33), Doctor of Historical Sciences, Associate Professor.
tvashkova05@mail.ru
ORCID.ORG: 0000-0002-0505-4767